

Рыков Анатолий Владимирович, доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, 199034. anatoliy.rikov.78@mail.ru ORCID ID 0000-0002-5799-3010

Rykov, Anatolii Vladimirovich, Full Doctor in Philosophy, PhD in Art History, professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. anatoliy.rikov.78@mail.ru ORCID ID 0000-0002-5799-3010

ЛЕОНИД ЛЕЛЕКОВ И КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ (О КНИГЕ Л. А. ЛЕЛЕКОВА «ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ И ВОСТОК»)

LEONID LELEKOV AND COMPARATIVIST RESEARCH IN ART SCIENCE (ABOUT L. A. LELEKOV'S BOOK "THE ART OF ANCIENT RUS' AND THE EAST")

Аннотация. Леонид Лелеков — один из самых оригинальных отечественных искусствоведов XX в. Его методология сложилась на пересечении множества научных и культурных тенденций. В центре его внимания находились вопросы междисциплинарной компаративистики, сравнительной мифологии, языкознания и искусствоведения. Интересен ученого к структурализму не был случайным: его научные поиски были созвучны бурному развитию семиотики искусства в 1960–1970-е гг. в СССР и за рубежом. В то же время методология Л. А. Лелекова сохраняла свое своеобразие, дистанцируясь от наиболее модных и влиятельных направлений своего времени. В своей работе ученый опирался на лучшие традиции отечественного искусствознания и опыт зарубежной теории искусства. Иконологические и формалистические штудии искусствоведа способствовали выявлению новых контекстов древнерусского искусства и всемирной «миграции образов». Признанный специалист в области искусства Ирана, ученый способствовал прояснению сложных взаимоотношений между искусством Востока и Запада. Концептуальная и методологическая составляющая текстов Л. А. Лелекова остается недооцененной и может оказать существенное позитивное влияние на развитие перспективных направлений в отечественном и зарубежном искусствознании. Новаторские методологические стратегии Л. А. Лелекова, созвучные открытиям Н. П. Кондакова и Л. И. Ремпеля, продолжают лучшие традиции отечественного востоковедения и компаративистики. Масштаб творчества Леонида Лелекова, его смелость в постановке научных проблем выдерживают сравнение с ведущими представителями искусствознания XX в. (Ю. Балтрушайтис, А. Варбург, Й. Стржиговский).

Ключевые слова: Леонид Лелеков, Древняя Русь, Иран, компаративистские исследования, искусство Востока, теория искусства.

Abstract. Leonid Lelekov is one of the most original Russian art critics of the twentieth century. His methodology developed at the intersection of many scientific and cultural trends. His focus was on issues of interdisciplinary comparative studies, comparative mythology, linguistics, and art history. The scientist's interest in structuralism was not accidental: his scientific searches were in tune with the rapid development of semiotics of art in the 1960s–1970s in the USSR and abroad. At the same time, Leonid Lelekov's methodology retained its originality, distancing itself from the most fashionable and influential trends of its time. In his work, the scientist relied on the best traditions of domestic art history and the experience of foreign art theory. The art historian's iconological and formalistic studies contributed to the identification of new contexts of ancient Russian art and the worldwide "migration of images." A recognized expert in the field of Iranian art, the scientist contributed to clarifying the complex relationship between the art of the East and the West. The conceptual and methodological component of Leonid Lelekov's texts remains underestimated and can have a significant positive impact on the development of promising directions in domestic and foreign art history. The innovative methodological strategies of Leonid Lelekov, consonant with the discoveries of Nikodim Kondakov and Lazar' Rempel, continue the best traditions of Russian oriental studies and comparative studies. The scale of Leonid Lelekov's creativity and his courage in posing scientific problems can be compared with the leading specialists in art history of the 20th century (J. Baltrusaitis, A. Warburg, J. Strzygowski).

Keywords: Leonid Lelekov, Ancient Rus', Iran, comparative studies, Oriental art, art theory.

Леонид Аркадьевич Лелеков (1934–1988) — один из самых недооцененных представителей отечественного искусствознания XX в. Он считается признанным специалистом в области искусства Средней Азии, Ирана, Закавказья и Древней Руси. Недооцененным же является его вклад в методологию гуманитарных наук. Выявление и критическое использование его стратегий позволило бы изменить общий взгляд на многие принципиальные вопросы теории и методологии искусствознания. Компаративистская методология Л. А. Лелекова — это тот круг проблем, который мы попытаемся осветить в данной статье. В целях критического осмысления наследия Л. А. Лелекова, его интеграции в международную науку и образовательные процессы, необходимо проводить исследования, выявляющие особенности методологии работ ученого.

Несколько слов о биографии ученого. После учебы в

Московском институте востоковедения (бывший Лазаревский институт, расформирован в 1954) и Первом московском институте иностранных языков, Л. А. Лелеков переходит на работу во Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию по консервации и реставрации музейных ценностей (ВЦНИЛКР, позднее — Государственный научно-исследовательский институт реставрации). Как сотрудник этого научного учреждения, Л. А. Лелеков имел уникальный опыт непосредственной работы с памятниками искусства Востока и Запада. Коллеги, единомышленники, ученики и последователи ученого из ГосНИИР бережно хранят память о нем: они заложили основы систематизации и изучения его наследия [21; 24].

Кандидатская диссертация Л. А. Лелекова носила название «История монументальной живописи древней и раннесредневековой Средней Азии» (1975) [9]. В центре научных

интересов Л. А. Лелекова всегда находился Иран. В этом отношении он был близок к одному из крупнейших, хотя и неоднозначных искусствоведов XX в. Йозефу Стржиговскому.

Докторская диссертация «Авеста в современной науке» подводила итоги изысканиям отечественного ученого в области сравнительной мифологии и религиоведения (1986, издана посмертно в 1992 [2; 3]). Тематическая оригинальность его книги «Искусство Древней Руси и Восток» (1978) заключалось в том, что отечественное искусство Средних веков рассматривалось в данной работе в контексте исламских и доисламских восточных (прежде всего арабских и персидских) цивилизаций.

Приведем темы некоторых из опубликованных в советский период работ Л. А. Лелекова: «Живопись Хорезма позднеантичной эпохи» (в соавторстве с Г. А. Кошеленко, 1973), «Семантический параллелизм в орнаментике Средней Азии, Закавказья и Древней Руси» (1972), «Инокультурный миф в греческой изобразительной традиции» (в соавторстве с Д. С. Раевским, 1988), «К реконструкции раннеславянской мифологической системы» (1973), «Буддийский культовый центр Кара-тепе на перекрестке мировых культур» (1991), «Локальные очаги эллинистической художественной культуры в Средней Азии» (1978), «Проблемы современной реставрации» (1991), «Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов первой половины I тыс. до н. э.» (1976), «К семантике и типологии храмовых сооружений армянского язычества» (1983), «К новейшему решению индоевропейской проблемы» (1982), «О некоторых иранских элементах в искусстве Древней Руси» (1971), «Зороастризм: явление и проблемы» (1991), «Наследие звериного стиля в искусстве средневековья и Древней Руси» (1976), «Ранние формы иранского эпоса» (1979), «Иран и Восточная Европа в VII–X веках» (1976) [1; 4–6; 10–20].

Знаковыми событиями для истории нашей гуманитарной науки стали выход в свет двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» (первое издание 1980–1982, гл. ред. С. А. Токарев) и «Мифологического словаря» (1990, гл. ред. Е. М. Мелетинский), одним из авторов которых был Л. А. Лелеков.

В 1975 г. ученый издает свою знаковую статью «Искусство Древней Руси в его связях с Востоком (к постановке вопроса)» (в известном сборнике научных трудов «Древнерусское искусство. Зарубежные связи» [7]). И, наконец, в 1978 г. увидела свет программная книга-манифест Л. А. Лелекова «Искусство Древней Руси и Восток» [8]. Эта наиболее известная искусствоведческая работа Л. А. Лелекова имеет все признаки классического концептуального сочинения, опирающегося на собственные исследования автора и лучшие труды по указанной проблематике других ученых. Речь идет о «введении в проблему», имеющем первостепенное значение для мирового искусствознания.

Для понимания всей сложности и уникальности методологической позиции автора этой книги необходимо учитывать, что его концепция формировалась в таких сферах специализации как искусство Востока (прежде всего Среднего), Средней Азии, иранистики, скифологии и раннеславянской мифологии.

Кроме того, важно подчеркнуть, что междисциплинарная компаративистская методология Л. А. Лелекова рождалась в тесном соприкосновении с теми областями науки, которые принято считать «позитивистскими», «эмпирическими». Окружение Л. А. Лелекова, его творческая среда, соавторы — это известные археологи и историки: Борис Яковлевич Ставиский (1926–2006), Геннадий Андреевич Кошеленко (1935–2015), Дмитрий Сергеевич Раевский (1941–2004).

Сам Л. А. Лелеков следующим образом характеризует сложившуюся в советской науке к 1970-м ситуацию, говоря об «археологических корнях» своей концепции: «Постоянно учитывают связи Древней Руси с Востоком лишь археологи, но, так сказать, для внутреннего потребления. На суд широкого читателя рассказ о таких связях обычно не выносятся. Вот почему этот читатель оказывается в неведомых водах без руля и без ветрил» [8, с. 10].

История и археология вовсе не выступают у Л. А. Лелекова как синонимы эмпиризма: «Узнать, кто прав в этой давней борьбе мнений, можно, лишь, обращаясь к фактам, так может сказать читатель и окажется в тупике. [...] Исто-

рики в таких случаях предпочитают говорить, что факт попросту не существует вне его интерпретации» [8, с. 42]. Автор книги «Искусство Древней Руси и Восток» выступает убежденным сторонником «интерпретационной истории», в которой теоретический компонент вступает в очень сложные отношения со строгими методами верификации.

Говоря о методологии Л. А. Лелекова и теоретическом компоненте его работ, необходимо выявить источники его «восточной» концепции Древней Руси. Автор опирается на отечественные и зарубежные компаративистские исследования в различных областях знания. Многие современники Л. А. Лелекова, в том числе и среди советских искусствоведов, обращались к тем или иным аспектам взаимодействия Древней Руси с Востоком.

В литературе, непосредственно предшествовавшей книге Л. А. Лелекова, хотелось бы выделить сочинение, чрезвычайно близкое ей по масштабности своей теоретической сверхзадачи. Мы имеем в виду работу Лазаря Израилевича Ремпеля (1907–1992) «Искусство Руси и Восток как историко-культурная и художественная проблема» [23], опубликованную в Ташкенте в 1969 году (то есть почти за десятилетие до появления книги Л. А. Лелекова).

Л. А. Лелеков особо отмечает данную работу как единственный, посвященный связям Древней Руси с Востоком, специальный труд «с полным охватом всего вопроса» [8, с. 10].

Наиболее существенным моментом, сближающим книги Л. А. Лелекова и Л. И. Ремпеля о Древней Руси, является их обобщающий, теоретический характер, придающий им значение своего рода научных манифестов. Можно упомянуть еще одну работу Л. И. Ремпеля, также имеющую принципиальное значение и посвященную той же теме — статью «Андрей Рублев и проблемы искусства Средневековья» [22]. Концепция Л. И. Ремпеля основывается на очень развитой, изощренной методологии и уникальной теоретической базе. Л. И. Рempel был одним из лучших в СССР знатоков немецкого классического искусствознания (формализма). При этом его становление как ученого в Москве в кругу Ивана Людвиговича Маца и других радикальных представителей левой интеллектуальной культуры было связано с ревизией и критическим переосмыслением формализма с позиций социологии искусства. Широкую известность в этой связи приобрела программная статья.

Л. И. Ремпеля, опубликованная в качестве предисловия к советскому изданию книги Г. Вельфлина «Искусство Ренессанса в Италии и немецкое чувство формы» — еще один «теоретический манифест» в истории отечественного искусствознания.

Методологическое значение работ Л. А. Лелекова и Л. И. Ремпеля выходит далеко за рамки конкретных предметных сфер. Компаративистские исследования получили в них детальное теоретическое обоснование. Прежде всего, речь идет о более сложном, дифференцированном видении искусства, позволяющем вычлнить его различные уровни, аспекты и сравнивать между собой различные формальные и содержательные комплексы различных эпох и народов. Этот сравнительный метод развивается и в других научных областях: в своих работах Л. А. Лелеков отталкивался от данных структурной лингвистики. В книге «Искусство Древней Руси и Восток» он ссылается на труды языковедов различных поколений — А. А. Зализняка, В. И. Абаева, А. А. Фреймана, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева. Если формирование Л. И. Ремпеля как ученого протекало в эпоху господства формализма, то методологические поиски Л. А. Лелекова неизменно возвращались к вопросам структурализма и влиянию тартуско-московской семиотической школы.

Для становления Л. И. Ремпеля как теоретика искусства был характерен интерес к проблемам рационализма и иррационализма как двум альтернативам современного мира. «Неомифологизм» Л. А. Лелекова не имеет с этой интеллектуальной культурой ничего общего. Отечественного автора можно сравнить с Гербертом Ридом, Вильгельмом Воррингером и другими интуитивистами, испытывавшими тяготение к проблемам глобальной теории искусства и всеобщей теории стилия. Своеобразное влечение к проблемам бессознательного, примитивизма и архаики также вписывается в эту параллель.

Л. И. Рempel в своем труде дает подробную историю-

графию вопроса, проливающую свет на природу концепции Л. А. Лелекова. Можно предположить, что последний наиболее близок Э. Э. Виолле-ле-Дюку, прославленному французскому архитектору, реставратору и искусствоведу, писавшему труды о древнерусском искусстве. Э. Э. Виолле-ле-Дюк выделяет два условных стиля восприятия — западный и восточный, помещая Древнюю Русь в сферу влияния Востока. Отличием восточного (русского) восприятия действительности оказывается идеационный подход. Кажется, именно эта концепция лежит в основе книги Л. А. Лелекова, хотя Виолле-ле-Дюк в ней и не упоминается (возможно, по цензурным соображениям).

Нет никаких сомнений в том, что новаторская методология Л. А. Лелекова опиралась и на богатые традиции отечественного искусствознания. В этой связи особого внимания заслуживает преемственность по отношению к петербургской дореволюционной искусствоведческой традиции и, прежде всего, к школе Н. П. Кондакова. Никодим Павлович Кондаков был подлинным основоположником компаративистского метода в искусствознании [25]. В этом отношении, вероятно, Н. П. Кондаков ориентировался на пример Александра Веселовского, своего великого современника, всемирно-известного основателя сравнительного литературоведения, также профессора Петербургского университета.

Многие представители петербургского искусствознания первой половины XX в. (например, Иосиф Абгарович Орбели) испытали перекрестное влияние таких крупных фигур интеллектуальной жизни этого периода, как Н. П. Кондаков и Н. Я. Марр. То, что сближает Марра и Кондакова — теория коллажа и гибридных форм художественной, культурной и языковой действительности — определила не только неповторимый стиль петербургского (ленинградского) искусствознания позднейшего и раннесоветского периодов [25], но и многие ключевые параметры методологии Л. А. Лелекова. Весьма показательны, что в помещенном в конце книги Л. А. Лелекова «Искусство Древней Руси и Восток» библиографическом списке важное место занимают работы Н. П. Кондакова и его учеников (А. Н. Грабар, М. И. Ростовцев).

В то же время отношение Л. А. Лелекова к «канону советского искусствознания» было противоречивым. Характерно, что в упомянутой нами историографической работе Л. И. Ремпеля автор, по сути, пытается противопоставить «канону советского искусствознания» дореволюционную традицию Н. П. Кондакова. Эта тенденция прослеживается в текстах Л. А. Лелекова более чем отчетливо. В то же время у Л. А. Лелекова мы видим и нечто противоположное — ясное тяготение к позднесоветскому неомифологизму, проявляющееся, в частности, в определенной близости к таким представителям позднего советского искусствознания, как Б. А. Рыбаков и М. В. Алпатов. Поэтому методология Л. А. Лелекова стала своеобразным синтезом советских и дореволюционных традиций. В этой связи параллель с М. В. Алпатовым интересна: последний в свои ранние годы также ориентировался на Д. В. Айдалова (школу Н. П. Кондакова).

Уникальность научного метода Л. А. Лелекова обусловлена двумя важными обстоятельствами. Во-первых, это широкая междисциплинарность (соединение методов сравнительной мифологии, религиоведения, литературоведения, языкознания и искусствознания); во-вторых, компаративистский подход, поскольку работы исследователя находились на стыке различных эмпирических областей, тяготея к глобальной истории искусства. Его вклад в науку опре-

деляется созданием радикальных новаторских стратегий глобальной истории искусства, преодолевающих привычные схемы систематизации художественного материала.

Компаративистские исследования Л. А. Лелекова, посвященные искусству и культуре Ирана, Индии, Древней Руси, Средней Азии, Закавказья принадлежат к золотому фонду мировой науке. Соединяя в своих работах «западное» и «восточное» искусство, ученый осуществлял сравнительный анализ на множестве уровней, но не отступая от строгого исследовательского профессионализма. Междисциплинарность (сравнительное языкознание, религиоведение, искусствознание) методологии ученого базировалась на его уникальном опыте в каждой из затронутых сфер.

Л. А. Лелеков концентрируется на транзитных, переходных, гибридных примерах из истории искусства и культуры, деконструируя замкнутые метанарративы и единства. Маскарад древних культур и цивилизаций, волшебный калейдоскоп форм и иконографических схем, их мутация и трансформация в различных странах и эпохах — все это создает неповторимую атмосферу его творчества, несколько напоминающую Аби Варбурга и Юргиса Балтрушайтиса.

Достижения Л. А. Лелекова относятся к исследованию «великого переселения образов», миграции восточных сюжетов. Несмотря на то, что ученый концентрируется преимущественно на ирано-индийском, ирано-арабском, византийском, среднеазиатском, скифском и восточнославянском материале, его работы имеют универсальное значение для понимания взаимодействия между искусством Востока и Запада.

Современное видение средневекового искусства как богатого и открытого различным влияниям целого, в значительной степени космополитического и лишённого «религиозной ограниченности», во многом созвучно основополагающим и сенсационным открытиям Л. А. Лелекова. Ученый, влюбленный в древность, сумел отрешиться от многих предрассудков, отпугивающих широкую публику и специалистов от изучения этой разнообразнейшей исторической эпохи.

Научное творчество Л. А. Лелекова имеет множество аспектов, каждый из которых достоин исследования в рамках историографических штудий. Концептуальная, методологическая составляющая его книг весьма поучительна. Особенно трудным для истолкования и восприятия представляется междисциплинарная, компаративистская методология исследователя, теоретические основания которой остаются невыявленными и малоизученными. Ученый создал уникальный искусствоведческий метод сравнения принадлежащих к различным историческим контекстам памятников.

Основные области научных интересов Л. А. Лелекова — индоиранистика, Авеста, зороастризм — кажутся слишком далекими от магистральных путей российской науки, хотя именно в позднесоветский период существовала определенная «мода на Восток», в частности, в тартуско-московской школе (Л. Э. Мясль, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, А. М. Пятигорский и др.). Теоретические эксперименты и междисциплинарный подход позволили Л. А. Лелекову в эпоху структурной лингвистики внести решающий вклад в искусствознание. Не только новый масштаб исследований, но, прежде всего, новая, гораздо более сложная методология позволили отечественному ученому-востоковеду стать одним из основоположников отечественной иконологии на новом этапе ее развития.

Список литературы:

1. Кошеленко Г., Лелеков Л. Живопись Хорезма позднеантичной эпохи // Сообщения ВЦНИЛКР. 1973. № 28. С. 195–211.
2. Лелеков Л. Авеста в современной науке: дис...докт. ист. наук. Москва, Гос. НИИ реставрации МКИТ РФ, 1992.
3. Лелеков Л. Авеста в современной науке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. наук. Москва, Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1986.
4. Лелеков Л. Буддийский культовый центр Кара-тепе на перекрестке мировых культур // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М.: Наука, 1990. С. 14–21.
5. Лелеков Л. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы. М.: ГРВЛ, 1991. С. 12–49.
6. Лелеков Л. Иран и Восточная Европа в VII–X веках // Искусство и археология Ирана. М.: ГМИНВ, 1976. С. 128–143.
7. Лелеков Л. Искусство Древней Руси в его связях с Востоком (к постановке вопроса) // Древнерусское искусство. Зарубежные связи / Ред. Г. В. Попов. М.: Наука, 1975. С. 55–80.

8. Лелеков Л. Искусство Древней Руси и Восток. М.: Советский художник, 1978. 160 с.
9. Лелеков Л. История монументальной живописи древней и раннесредневековой Средней Азии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, Институт археологии АН СССР, 1975.
10. Лелеков Л. К новейшему решению индоевропейской проблемы // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 31–37.
11. Лелеков Л. К реконструкции раннеславянской мифологической системы // Советское славяноведение. 1973. №1. С. 52–59.
12. Лелеков Л. К семантике и типологии храмовых сооружений армянского язычества // Историко-филологический журнал. Ереван, 1983. № 1. С. 58–64.
13. Лелеков Л. Локальные очаги эллинистической художественной культуры в Средней Азии // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М.: Наука, 1978. С. 226–233.
14. Лелеков Л. Наследие звериного стиля в искусстве средневековья и Древней Руси // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.: Акад. наук СССР, Ин-т археологии, 1976. С. 258–270.
15. Лелеков Л. О некоторых иранских элементах в искусстве Древней Руси // Искусство и археология Ирана. М.: Наука, 1971. С. 183–190.
16. Лелеков Л. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов первой половины I тыс. до н. э. // История и культура народов Средней Азии. М.: ГРВЛ, 1976. С. 7–18.
17. Лелеков Л. Проблемы современной реставрации // Музееведение. Музеи мира / Ред. Е. Е. Кузьмина. М.: НИИК, 1991. С. 218–231.
18. Лелеков Л. Ранние формы иранского эпоса // Народы Азии и Африки. 1979. № 3. С. 173–188.
19. Лелеков Л. Семантический параллелизм в орнаментике Средней Азии, Закавказья и Древней Руси // Сообщения ГМИНВ. 1972. № 4. С. 48–59.
20. Лелеков Л., Раевский Д. Инокультурный миф в греческой изобразительной традиции // Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985». Вып. 18. Часть 1. Доклады и сообщения. М., 1988. С. 215–227.
21. Раевский Д. Скифская тема в системе научных интересов Л. А. Лелекова // Исследования и консервация памятников культуры. Памяти Леонида Аркадьевича Лелекова (1934–1988) / Сост. ред. К. И. Маслов. М.: ГосНИИР, 2004. С. 16–25.
22. Ремпель Л. И. Андрей Рублев и проблемы искусства Средневековья // Андрей Рублев и его эпоха / Ред. М. В. Алпатов. М.: Искусство, 1971. С. 245–249.
23. Ремпель Л. И. Искусство Руси и Восток как историко-культурная и художественная проблема. Ташкент: Изд-во худож. лит., 1969. 85 с.
24. Ставиский Б. Краткий очерк жизни и научной деятельности Л. А. Лелекова. Библиография печатных работ Л. А. Лелекова // Исследования и консервация памятников культуры. Памяти Леонида Аркадьевича Лелекова (1934–1988) / Сост. ред. К. И. Маслов. М.: ГосНИИР, 2004. С. 26–52.
25. Rykov A. Censorship and Global Art Theory // *Censored? Conflicted Concepts of Cultural Heritage* / Ed. by A.D. Kahveci, M. Hajdu, W. Hoehne et al. Weimar: Bauhaus Universitaetsverlag, 2023. P. 120–131.

Reference

- Koshelenko, G., Lelekov, L. (1973) 'Painting of Khorezm of the late antique era', *Soobshcheniia VTsNILKR [Communications of the All-Russian Central Scientific Research Center]*, 28, pp. 195–211. (in Russian)
- Lelekov, L. (1971) 'About some Iranian elements in the art of Ancient Russia', *Iskusstvo i arkhologiiia Irana [Art and Archeology of Iran]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 183–190. (in Russian)
- Lelekov, L. (1972) 'Semantic parallelism in the ornamentation of Central Asia, Transcaucasia and Ancient Rus', *Soobshcheniia GMINV [Proceedings of the State Museum of Foreign Affairs]*, 4, pp. 48–59. (in Russian)
- Lelekov, L. (1973) 'Toward the reconstruction of the early Slavic mythological system', *Sovetskoe slavianovedenie [Soviet Slavic Studies]*, 1, pp. 52–59. (in Russian)
- Lelekov, L. (1975) 'The art of Ancient Rus' in its connections with the East (to pose the question)', *Drevnerusskoe iskusstvo. Zarubezhnye svyazi [Old Russian art. Foreign relations]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 55–80. (in Russian)
- Lelekov, L. (1975) *Istoriia monumental'noi zhivopisi drevnei i rannesrednevekovoi Srednei Azii [History of monumental painting in ancient and early medieval Central Asia]*: PhD Thesis abstract. Moscow, Institute of Archeology, USSR Academy of Sciences. (in Russian)
- Lelekov, L. (1976) 'The legacy of animal style in the art of the Middle Ages and Ancient Rus', *Skifo-sibirskii zverinyi stil' v iskusstve narodov Evrazii [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]*. Moscow: Sciences Academy of the USSR, Institute of Archeology Publ., pp. 258–270. (in Russian)
- Lelekov, L. (1976) 'Iran and Eastern Europe in the 7th–10th centuries', *Iskusstvo i arkhologiiia Irana [Art and Archeology of Iran]*. Moscow: GMINV Publ., pp. 128–143. (in Russian)
- Lelekov, L. (1976) 'Reflection of some mythological views in the architecture of the Eastern Iranian peoples of the first half of the 1st millennium BC', *Istoriia i kul'tura narodov Srednei Azii [History and culture of the peoples of Central Asia]*. Moscow: GRVL Publ., pp. 7–18. (in Russian)
- Lelekov, L. (1975) *Istoriia monumental'noi zhivopisi drevnei i rannesrednevekovoi Srednei Azii [History of monumental painting in ancient and early medieval Central Asia]*: PhD Thesis abstract. Moscow, Institute of Archeology, USSR Academy of Sciences. (in Russian)
- Lelekov, L. (1978) *Iskusstvo Drevnei Rusi i Vostok [The Art of Ancient Rus' and the East]*. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ. (in Russian)
- Lelekov, L. (1978) 'Local centers of Hellenistic artistic culture in Central Asia', *Antichnost' i antichnye traditsii v kul'ture i iskusstve narodov Sovetskogo Vostoka [Antiquity and ancient traditions in the culture and art of the peoples of the Soviet East]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 226–233. (in Russian)
- Lelekov, L. (1979) 'Early forms of Iranian epic', *Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]*, 3, pp. 173–188. (in Russian)
- Lelekov, L. (1982) 'Towards a new solution to the Indo-European problem', *Vestnik drevnei istorii [Bulletin of Ancient History]*, 3, pp. 31–37. (in Russian)
- Lelekov, L. (1983) 'On the semantics and typology of temple buildings of Armenian paganism', *Istoriko-filologicheskii zhurnal [Historical and Philological Journal]*, Yerevan, 1, pp. 58–64. (in Russian)
- Lelekov, L., Raevsky, D. (1988) 'Foreign cultural myth in the Greek visual tradition', *Zhizn' mifa v antichnosti. Materialy nauchnoi konferentsii "Vipperovskie chteniia – 1985" [Life of myth in antiquity. Proceedings of the scientific conference "Vipper Readings – 1985"]*, 18(1). Moscow, pp. 215–227. (in Russian)
- Lelekov, L. (1991) 'Zoroastrianism: phenomenon and problems', *Lokal'nye i sinkreticheskie kul'ty [Local and syncretic cults]*. Moscow: GRVL Publ., pp. 12–49. (in Russian)
- Lelekov, L. (1990) 'Buddhist cult center Kara-Tepe at the crossroads of world cultures', *Kul'turnye svyazi narodov Srednei Azii i Kavkaza*.

- Drevnost' i srednevekov'e [Cultural connections of the peoples of Central Asia and the Caucasus. Antiquity and the Middle Ages]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 14–21. (in Russian)
- Lelekov, L. (1986) *Avesta v sovremennoi nauke [Avesta in modern science]*: Dr. Habil. Thesis abstract. Moscow: The State Research Institute of Restoration. (in Russian)
- Lelekov, L. (1992) *Avesta v sovremennoi nauke [Avesta in modern science]*: Dr. Habil. Thesis. Moscow: The State Research Institute of Restoration. (in Russian)
- Lelekov, L. (1991) 'Problems of modern restoration', *Muzeevedenie. Muzei mira [Museum Studies. Museums of the world]*. Moscow: NIIK Publ., pp. 218–231. (in Russian)
- Raevsky, D. (2004) 'Scythian theme in the system of scientific interests of L. A. Lelekov', *Issledovaniia i konservatsiia pamiatnikov kul'tury. Pamiati Leonida Arkad'evicha Lelekova (1934–1988) [Research and conservation of cultural monuments. In memory of Leonid Arkadyevich Lelekov (1934–1988)]*. Moscow: GosNIIR Publ., pp. 16–25. (in Russian)
- Rempel, L. (1971) 'Andrei Rublev and the problems of art of the Middle Ages', *Andrei Rublev i ego epokha [Andrei Rublev and his era]*. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 245–249. (in Russian)
- Rempel, L. (1969) *Iskusstvo Rusi i Vostok kak istoriko-kul'turnaia i khudozhestvennaia problema [The Art of Russia and the East as a historical, cultural and artistic problem]*. Tashkent: Izdatelstvo khudozhestvennoi literatury Publ. (in Russian)
- Rykov, A. (2023) 'Censorship and Global Art Theory', *Censored? Conflicted Concepts of Cultural Heritage*. Weimar: Bauhaus Universitaetsverlag, pp. 120–131.
- Stavisky, B. (2004) 'A brief sketch of the life and scientific activities of L. A. Lelekov. Bibliography of printed works by L. A. Lelekov', *Issledovaniia i konservatsiia pamiatnikov kul'tury. Pamiati Leonida Arkad'evicha Lelekova (1934–1988) [Research and conservation of cultural monuments. In memory of Leonid Arkadyevich Lelekov (1934–1988)]*. Moscow: GosNIIR Publ., pp. 26–52. (in Russian)